

Иванова Лилия Викторовна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
заместитель директора по научной работе
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
ivanova_liliya@mail.ru,
625003, Тюмень, Ленина ул., дом 38

Ivanova Lilia Viktorovna,

Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Deputy Director for Scientific Work,
Institute of State and Law, University of Tyumen
Cand. Sci. (Law),
38, Lenina St., Tyumen, 625003

ОРГАНИЗАТОР ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются средства дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания организатора преступления. По-разному оценивая характер и степень общественной опасности преступного поведения, законодатель устанавливает пределы ответственности и наказания, которые конкретизируются в процессе правоприменительной деятельности. Необходимо дифференцированно подходить к пределам наказуемости членов преступных групп, закрепляя в качестве квалифицирующих признаков совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы в разных частях одной статьи. Отмечается, что в сложном соучастии не всегда организатор является наиболее опасным видом соучастников. Предлагается поддержать законодателя в установлении действующих положений, не закрепляющих императивно минимальный размер наказания, назначаемого организатору, что позволяет соблюдать баланс при назначении наказания и учитывать возможные обстоятельства в конкретных ситуациях.

Ключевые слова: организатор, соучастие, ответственность, дифференциация, индивидуализация.

ORGANIZER OF THE CRIME: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT

Annotation. The article considers the means of differentiation and individualization of the responsibility and punishment for the organizer of the crime. In different ways assessing the nature and degree of public danger of criminal behavior, the legislator establishes the limits of criminal liability and punishment, which are specified in the process of law enforcement. It is necessary to differentiate punishment limits a members

of criminal groups, fixing as qualifying signs the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy and an organized group in different parts of the same article. It is noted that in complex complicity, the organizer is not always the most dangerous type of accomplices. It is proposed to support the legislator in establishing existing provisions that do not imperatively enshrine the minimum amount of punishment imposed on the organizer, which allows for a balance in sentencing and considering possible circumstances in specific situations.

Keywords: *organizer, complicity, responsibility, differentiation, individualization.*

Совместное совершение преступления предполагает включенность нескольких лиц, выполняющих различные роли и функции. При этом, как справедливо отмечается, при юридическом разделении ролей непосредственное воздействие на права и интересы потерпевшего оказывает исполнитель, а другие соучастники лишь создают для этого условия¹. Выполнение соучастниками различных функций при совершении конкретного преступления неизбежно поднимает вопрос о пределах ответственности и наказуемости каждого из них.

Как известно, законодатель выделяет несколько видов организаторов преступления. Согласно, ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), организатором является лицо, организовавшее совершение преступления; либо лицо руководившее исполнением преступления; либо лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию); либо лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Следует отметить, что в Особенной части УК РФ также выделяется руководство не только группой в целом, но и частью группы или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Кроме этого, самостоятельная ответственность установлена за организацию того или иного вида противоправной деятельности. Однако необходимо отличать такие организаторские действия, не образующие соучастия (например, организация занятий проституцией) от действий организатора преступления по смыслу ч. 3 ст. 33 УК РФ. Несмотря на употребление законодателем термина «организация», такая деятельность является не соучастием, а организацией правонарушающей деятельности, вовлекаемой иных лиц, не выступающих соучастниками².

Безусловно, организатор преступления и организатор преступной деятельности (в контексте руководства организованной группой или преступным сообществом) различны, как по целям, так и по формам

¹ Безбородов Д. А. О некоторых направлениях дифференциации уголовной ответственности за совместное совершение преступления // КриминалистЪ. 2012. № 1(10). С. 18.

² Шеслер А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовая оценка действий организатора преступления // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей, Томск, 26—28 января 2023 г. Томск, 2023. С. 83—85.

взаимосвязи с другими соучастниками¹, что влияет на содержание и оценку типовой общественной опасности такого вида деятельности.

По-разному оценивая характер и степень общественной опасности конкретного преступного поведения, законодатель устанавливает пределы уголовной ответственности и наказания, которые конкретизируются в процессе правоприменительной деятельности. В процессе правотворчества устанавливается дифференциация уголовной ответственности и наказания, а в процессе правоприменения — индивидуализация уголовной ответственности и наказания.

Уголовное законодательство содержит несколько положений относительно дифференциации ответственности организаторов преступления. Так, лицо, создавшее или руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) несет самостоятельную ответственность за создание и руководство в случае установления соответствующего состава преступления в Особенной части УК РФ, а также за все совершенные этой группой преступления, если они охватывались умыслом организатора.

Обращает на себя внимание, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ законодатель называет лишь ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, в то время, как в Особенной части УК РФ можно найти и другие статьи, устанавливающие самостоятельную ответственность за организаторские действия в отношении группового образования (например, ст. 205⁵, 282² и другие).

Кроме этого, спорной представляется позиция законодателя о вменении организатору ответственности за все преступления группы, охватываемые его умыслом. Представляется, что такое положение противоречит положениям института соучастия в целом, предполагающем совместность умысла соучастников, взаимно обуславливающую связь между действиями каждого из соучастников преступления.

Одним из средств дифференциации наказания является установление квалифицирующих признаков, усиливающих ответственность за совершение преступления организованной группой по сравнению с основным составом преступления. Однако, учитывая, что все участники организованной группы, независимо от фактического разделения ролей, являются соисполнителями преступления, вести речь о дифференциации ответственности именно организатора по сравнению с другими соучастниками преступления в данном случае затруднительно. Кроме этого, не всегда введение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответствует правилам законодательной техники (например, ст. 172³, 183, 191 УК РФ и другие). В научной литературе на протяжении многих лет поднимается вопрос о необходимости за-

¹ Балеев С. А. Ответственность за организационную преступную деятельность по Уголовному кодексу Российской Федерации // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 147.

крепления в разных частях одной статьи в качестве квалифицирующих признаков совершения деяния группой лиц и организованной группой. Однако до настоящего времени во многих статьях УК РФ сохраняется указание на обе формы соучастия в одном и том же квалифицирующем признаке, соответственно, суд при назначении наказания будет руководствоваться одним и теми же установленными пределами наказания. В связи с этим возникает вопрос о степени общественной опасности организованной группы по сравнению с иными формами соучастия.

Традиционно организатор преступления рассматривался как наиболее опасный вид соучастника¹. Судебная практика показывает, что не всегда организатору назначается наказание более строгое, чем исполнителю преступления, учитывая, что в настоящее время наказание соучастников преступления не дифференцируется минимальными пределами, а назначается всем участникам в пределах санкции конкретной статьи. В связи с этим в научной литературе предлагается в качестве средства индивидуализации наказания организаторам преступления установить соответствующее самостоятельное обстоятельство, отягчающее наказание, дополнив ст. 63 УК РФ².

Но всегда ли общественная опасность организатора выше, чем у других соучастников преступления? Организаторами могут выступать второстепенные участники группы, в то время как настоящие лидеры группы в силу конспирации (учитывая наличие ст. 210¹ УК РФ) остаются скрытыми от правоохранительных органов. Кроме этого, наряду с фигурой организатора в криминологии выделяется фигура лидера преступной группы, который может не совершать действий, подпадающих под действие уголовного закона, но идейность которого и следование группы его мнению создает общественно опасную деятельность группы в целом и может нести гораздо больший вред общественным отношениям, чем действия организатора³.

Анализ судебной практики показывает, что при назначении наказания организаторам преступления суд учитывает различные смягчающие обстоятельства и бывают ситуации, когда наказание, назначаемое организатору ниже, чем у других соучастников преступления. Так, например, среди смягчающих обстоятельств, учитываемых при назначении наказания организаторам преступления, в том числе руководителям организованных групп, можно выделить: наличие малолетних детей, полное признание вины, раскаяние в содеянном, неудовлетворительное

¹ См., например, *Тельнов П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 41; *Красиков Ю. А.* Соучастие в преступлении. М., 1996. С. 48; *Молчанов Д. М.* Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12 (133). С. 120.

² *Куфелкина И. Ю.* Формы соучастия в преступлении: проблемы теории и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. С. 133.

³ Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. С. 251–252.

состояние здоровья подсудимого и близких родственников, оказание помощи близким родственникам, наличие на иждивении несовершеннолетних и сожительницы, неудовлетворительное состояние здоровья родителей сожительницы и их преклонный возраст, оказание помощи родителям сожительницы, наличие грамот за вклад в развитие сельского хозяйства, совершение преступления впервые¹.

Таким образом, дифференциация ответственности и наказания применительно к организатору преступления проявляется в установлении самостоятельной ответственности за создание и руководство преступных групп. Закрепление в качестве квалифицирующего признака совершение преступления в составе организованной группы не позволяет дифференцировать ответственность организатора по сравнению с другими соучастниками в силу признания всех участников организованной группы соисполнителями преступления. Индивидуализация наказания организатора преступления проявляется прежде всего в учете обстоятельств, смягчающих наказание, что позволяет назначить более мягкое наказание по сравнению с другими соучастниками. Однако организатор не всегда является более опасным видом соучастника преступления, поэтому следует поддерживать законодателя в установлении действующих положений, не закрепляющих императивно минимальный размер наказания, назначаемого организатору. Данные положения позволяют соблюдать баланс при назначении наказания и учитывать все возможные обстоятельства в конкретных ситуациях.

Библиографический список

1. *Балеев С. А.* Ответственность за организационную преступную деятельность по Уголовному кодексу Российской Федерации // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 2. С. 146–150.
2. *Безбородов Д. А.* О некоторых направлениях дифференциации уголовной ответственности за совместное совершение преступления // КриминалистЪ. 2012. № 1(10). С. 16–20.
3. *Красиков Ю. А.* Соучастие в преступлении. М., 1996. 48 с.
4. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990. 272 с.
5. *Куфелкина И. Ю.* Формы соучастия в преступлении: проблемы теории и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. 252 с.
6. *Молчанов Д. М.* Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12 (133). С. 120.
7. *Тельнов П. Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. 208 с.

¹ См., например, Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-527/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i49wbncQezU6/> (дата обращения: 01.11.2024).

8. *Шеслер А. В., Шеслер С. С.* Уголовно-правовая оценка действий организатора преступления // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 г. Томск, 2023. С. 83–85.

References

1. *Baleev S. A.* Otvetstvennost' za organizatsionnuyu prestupnuyu deyatel'nost' po Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii // Soyuz kriminalistov I kriminologov. 2018. № 2. S. 146–150.
2. *Bezborodov D. A.* O nekotorykh napravleniyakh differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti za sovmestnoe sovershenie prestupleniya // Kriminalist. 2012. № 1(10). S. 16–20.
3. *Krasikov Yu. A.* Souchastie v prestuplenii. M., 1996. 48 s.
4. *Kriminologi o neformal'nykh molodezhnykh ob»edineniyakh.* M., 1990. 272 s.
5. *Kufelkina I. Yu.* Formy souchastiya v prestuplenii: problemy teorii i zakonodatel'noi reglamentatsii: dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2024. 252 s.
6. *Molchanov D. M.* Organizator prestupleniya v Obshchei chasti UK RF i spetsial'nykh normakh o souchastii OsobЕННОi chasti // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. Vol. 16. № 12 (133). S. 118–133.
7. *Tel'nov P. F.* Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. M., 1974. 208 s.
8. *Shesler A. V., Shesler S. S.* Ugolovno-pravovaya otsenka deistvii organizatora prestupleniya // Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: Sbornik statei, Tomsk, 26–28 yanvarya 2023 g. Tomsk, 2023. S. 83–85.